

Формирование и продвижение
идеологии евразийской интеграции
на основе традиционных ценностей,
эстафеты поколений
и сохранения памяти Победы

Доклад к обсуждению

АНАЛИЗ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО И ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА
по теме
«Значение Победы в Великой Отечественной войне
для национального самопознания
народов стран евразийской интеграции»**

*Проект реализуется Фондом содействия развитию духовно-нравственных ценностей «Память побед»
на средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением
Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 68-рп, и на основании конкурса,
проведенного Национальным благотворительным фондом.*

Апрель, 2017 г.

Единство народа является одним из важнейших факторов победы в войне. Особую актуальность это проявляется в многонациональных государствах. Во время Великой Отечественной войны одной из форм нацистской пропаганды было разделение населения нашей страны по национальному признаку. Ведомство Геббельса на протяжении всей войны пыталось использовать малейший повод для разъединения борющихся с нацизмом сил по «национальным квартирам».

Эта пропаганда, по замыслу нацистов, должна была воздействовать на различные категории населения: горожан и селян, малообразованных и получивших определенное образование, националистов и интернационалистов. Она велась везде: на рабочем месте и в школе, на сельском сходе, на концерте и в кино.

Немецкие пропагандисты представляли населению занятых территорий и бойцам РККА начавшуюся войну как освободительную миссию Германии, борющейся против большевизма.

Средства массовой пропаганды оккупантов внушали жителям Советского Союза, что Гитлер и его соратники не в состоянии были больше спокойно смотреть на варварство Сталина, коммунистов и евреев в отношении русского народа. Успехи вермахта неизбежны не только потому, что он является сильнейшим в мире, но и потому, что Красная Армия не хочет и не может воевать за интересы англо-американских капиталистов, ВКП (б) и мирового еврейства.

Нацистская пропаганда стремилась внушить населению России, что немецкий солдат несет им не только «освобождение от проклятого ига большевизма», но и является защитником исконных русских ценностей.

Подобные заявления делались и другим народам Советского Союза. Нацистские пропагандистские службы делали все, чтобы породить между людьми разных национальностей взаимную подозрительность, неприязнь, а иногда и ненависть.

Советским людям пришлось столкнуться не только с силой немецкого оружия, но и с изощренным идеологическим воздействием. В этом противостоянии наша страна вышла победителем. Но сражались с врагом не только реальные, но и исторические и мифические герои. Недаром во время своего выступления на Красной площади 7 ноября 1941 года И.В.Сталин заявил: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!»

В самые страшные годы нашей истории, в годы Великой Отечественной войны в идеологической работе, с целью укрепления чувств патриотизма, верности Отечеству, в Советском Союзе стали использовать идеи национальной гордости, любви к истории и лучшим традициям народов СССР и, в первую очередь, русского народа. Советское руководство ясно осознало, каким мощным ресурсом являются история, традиции, обычаи.

После окончания войны подобные направления в идеологической работе приняли новые формы. Государство всячески поощряло самые выдающиеся произведения культуры и искусства, в первую очередь, в союзных республиках и странах социалистического лагеря. Подтверждением этого становились вручаемые Сталинские премии.

Межнациональное разобщение народов Советского Союза как одно из основных направлений нацистской пропаганды

20 июня 1941 г. идеолог национал-социалистической рабочей партии Германии Альфред Розенберг заявил: «Россия никогда не была национальным государством, а всегда являлась го-

сударством многонациональным... Все народы оставались враждебными русским... Задача нашей внешней политики представляется мне следующей: в разумном и целенаправленном виде учесть стремление к свободе все этих народов и облечь их в определенную форму государственности. Это значит: на огромной территории Советского Союза органически нарезать государственные образования и настроить их против Москвы, чтобы на ближайшие столетия освободить германский рейх от дурного давления с Востока» [1]. Однако большинство нацистских бонз отрицательно относились к идеям о каких-либо независимых национальных государствах на территории покоренного III Рейхом Советского Союза.

В условиях подготовки плана молниеносной войны никакой серьезной и продуманной политики по отношению к различным народам России не планировалось.

Одной из форм деятельности гитлеровской оккупационной политики было разделение населения по национальному признаку. В национал-социалистической идеологии многие народы относились к категории «Untermensch» (недочеловек), к которой причисляли «ненавидящих европейскую цивилизацию славяно-монгольскую смесь народов». Шеф имперской безопасности Гейдрих 17 июля 1941 г. подписал так называемый «Оперативный приказ № 8», в котором предусматривались «чистки от нежелательного элемента». На специальных построениях в лагерях военнопленных спрашивали об их национальности. Русских выстраивали в одну колонну, украинцев – в другую, татар и кавказцев – в третью и т.д. Евреи в первые же дни были отделены от основной массы пленных и уничтожены – расстреляны, замучены [2].

С лета 1941 г. на оккупированной территории России начался процесс создания немецких структур управления. Официально нацистское руководство в качестве «союзного населения» в 1941 г. рассматривало только граждан бывших Прибалтийских государств: эстонцев, латышей и литовцев. После поражения вермахта под Москвой оккупанты начали открыто заигрывать с прибалтийскими народами. «Новая национальная политика» нацистов объяснялась их небеспочвенной надеждой использовать местные человеческие ресурсы в качестве «пушечного мяса». Задачу по очищению территории от «нежелательного национального элемента» офицеры вермахта возложили на карательные отряды, находящиеся при военных комендантах [2, д. 102, л. 30].

В декабре 1941 г. нацисты вновь активизировали работу по усилению национальной розни среди пленных. Стабилизация советско-германского фронта на севере и в центре весной 1942 г. и последовавший за этим отвод немецких частей в тыл на отдых и переформирование на некоторое время ослабили силы сопротивления. Нацисты, в свою очередь, не доверяя во многом русскому населению, вынуждены были искать потенциальных союзников как в жителях Прибалтики, так и в финских и эстонских деревнях на территории Северо-запада РСФСР.

С весны 1942 г. немцами начался процесс вербовки бывших репрессированных и, особенно, из финского, латышского и эстонского населения Ленинградской области агентов для борьбы с подпольщиками [2, с. 23]. В 1942 г. Гитлер был решительно против призыва в армию жителей Прибалтики для использования их на Восточном фронте.

В городах имели место факты предоставления преимуществ украинцам перед русскими. В основном они выражались в обещаниях и подачках во время вербовки в карательные отряды. 20 июня 1942 г., выступая перед своими подчиненными, рейхслайтер Альфред Розенберг заявил: «Надо прилагать все усилия, чтобы вызвать национальное сознание украинцев. Надо способствовать появлению литературы о борьбе украинцев. Также следует поддерживать культ их вождей – гетмана Хмельницкого, Мазепы. И, наконец, на более позднее время можно иметь в виду и организацию политического движения, что-нибудь вроде «Свободного украинского казачества» [3].

В марте 1942 г. в Берлине под покровительством министерства Розенберга состоялась конференция «Задачи

науки на Востоке». В том же году начала издаваться книжная серия «Библиотека восточных территорий», в которой выходили не только брошюры, посвященные отдельным районам и областям СССР, но и отдельным народам, в частности, книга «Народы восточных территорий» под редакцией Г. Ляйббрандта.

С 1942 г. восточные и тюркские народы в национал-социалистической пропаганде постепенно «реабилитируются», что можно объяснить с одной стороны, стремлением найти новых союзников в затянувшейся войне с Советским Союзом, а с другой – планами наступления вермахта весной-летом 1942 г. на его южной территории.

Германское командование по мере продвижения вермахта к Кавказу летом 1942 г., стремясь внести раскол в советское общество по национальному признаку, издало ряд распоряжений и инструкций по общению немцев с местным нерусским населением. В одном из приказов командования группы армий «Юг» предписывалось следующее:

1. Уважать собственность горских народов. Изъятия проводить только за плату.
2. Все мероприятия, обусловленные войной и касающиеся горцев, следует обосновывать.
3. Уважать честь кавказских женщин.

В Крыму во всех горных деревнях немецким командованием создавались из татарских добровольцев отряды по борьбе с партизанами во главе с немецкими и румынскими инструкторами. Все, состоящие в этих отрядах, получали румынскую и немецкую форму и оружие, захваченные немцами при отходе Красной армии. На собраниях населения ставились вопросы о создании добровольческих дружин для борьбы с партизанами, а также о помощи бедноте, старикам и семьям красноармейцев, многодетным семьям. Газета «Азат Крым» называла эти собрания «проявлением симпатии крымско-татарского народа к новому порядку» [4].

С весны 1943 г. в условиях коренного перелома в войне, изменился национальный состав сил, используемых нацистами в борьбе против партизан. В ходе вербовки в добровольческие вспомогательные отряды и Русскую освободительную армию в рядах карателей стали доминировать русские и украинцы при офицерском составе из немцев [5].

Основную тяжесть в противостоянии оккупационных служб и сил сопротивления нацисты в 1943 г. переложили на власовцев. В апреле генерал А. А. Власов сделал «Заявление по национальному вопросу» [6]. Оно послужило основой для всех выступлений коллаборационистских пропагандистов по проблеме межнациональных отношений в России. Движение РОА было построено, согласно заявлениям её функционеров, на принципах интернационализма и антибольшевизма [7]. Летом 1943 г. на оккупированной территории Ленинградской области появились листовки и воззвания РОДа – Русского освободительного движения. В отличие от РОА оно объявило себя «носителем национализма и русского национального сознания» [8]. РОД ставило перед собой следующие задачи:

- 1) возрождение мононационального русского государства;
- 2) борьба с интернационалистскими элементами внутри народа [9].

Работа по разложению союзных вермахту формирований на Северо-западе РСФСР курировалась Ленинградским штабом партизанского движения, и ей придавалось большое значение. В октябре в бригадных типографиях был отпечатан приказ штаба партизанского движения «Всем русским, украинцам, белорусам, латышам, эстонцам, литовцам, азербайджанцам и другим, состоящим на службе в немецкой армии». Он призывал: «Перебить немецких офицеров, разгромить военные объекты Пскова, Луги, Порхова, вывести из строя промышленные предприятия и средства транспорта, захватить оружие и, выполняя это задание, перейти к партизанам» [9].

За осень 1943 г. только в партизанские бригады Ленинградской области явилось с оружием более 4 тыс.

бойцов и офицеров из национальных легионов [10]. Реальный успех советской пропаганды можно объяснить рядом причин:

- а) военными успехами Красной Армии и партизан;
- б) неверием в мощь фашистской Германии;
- в) разоблачением самими же перебежчиками нацистского утверждения о том, что «всех предателей партизаны уничтожают»;
- г) тем, что большинство легионеров были набраны в лагерях военнопленных, служба Гитлеру виделась им как единственная альтернатива голодной смерти;
- д) показом в советских прокламациях интернационального характера борьбы народов СССР против общего врага с подобными призывами: «Гитлер думал посеять вражду между народами и проглотить их поодиночке. В дружбе народов нашей страны наша непобедимость!».

Оккупантам за время своего хозяйничанья в западных областях РСФСР не удалось разыграть национальную карту в том объеме, на который они рассчитывали. Их запоздалая ставка на русский национализм провалилась.

Значение для народного единства исторических и мифологических образов в идеологической работе в годы Великой Отечественной войны

Победа Советского Союза над нацистской Германией и ее союзниками избавила многие народы от угрозы чудовищного по жестокости порабощения и, даже, полного уничтожения. В июле 1941 г. газета «Правда» в передовой статье писала: «Союз Советских Социалистических Республик – большое многонациональное государство. В безвозвратное прошлое ушла межнациональная рознь» [11].

Эта гордая декларация не исчерпывала всей сложной внутривнутриполитической ситуации, сложившейся в Советском Союзе накануне и в годы Великой Отечественной войны. К 1941 г. в состав СССР входили 16 союзных и 20 автономных республик, 9 автономных областей и 10 национальных округов с населением 196,7 миллионов человек. Из них более 20 миллионов (в Прибалтике, Западной Украине и Западной Белоруссии, Бессарабии) стали гражданами Советского Союза в 1939-1940 гг. По вполне понятным причинам, далеко не все жители этих регионов были горячими сторонниками советской власти. Недовольство нередко окрашивалось в националистические тона, чему способствовало, среди прочих факторов, и широкое распространение национализма в Польше, государствах Прибалтики, Румынии в межвоенный период. Застарелые межнациональные противоречия существовали между представителями различных народов и народностей в Средней Азии, на Кавказе и в Закавказье.

В идеологической работе, с целью укрепления чувств патриотизма, верности Отечеству, в военные годы стали активно использоваться идеи национальной гордости, любви к истории и лучшим (разумеется, далеко не всем) традициям народов СССР и, в первую очередь, русского народа. Советское руководство быстро и очень ясно осознало, каким мощным ресурсом являются история, традиции, обычаи и, даже, фольклор [12].

Среди исторических персонажей, которые в годы Великой Отечественной войны приобрели особую популярность, наиболее видное место, естественно, принадлежало военачальникам, особенно, сыгравшим видную роль при отражении вражеских нашествий. Уже в июле 1941 г. Институт литературы АН СССР (Пушкинский дом) выпустил сборник «Героическое прошлое русского народа в художественной литературе» [13]. В сборнике содержались очерки о различных эпизодах военной истории России с глубокой древности и до начавшейся Великой Отечественной войны. Особое внимание в очерке уделено непримиримости богатырей не только к врагам-иноплеменникам, но и к предателям. Русские воины разных эпох представлены, как образец стойкости.

Авторы обращались к теме взаимопомощи народов России в борьбе с врагом. Например, в очерке об Отечественной войне 1812 г. говорилось: «Глубоко замечательно, что в освободительной войне против Наполеона деятельное участие принимало не только русское население, но и другие народы России. Партизанское движение было сильно развито в Белоруссии» [13, с. 33].

Завершал сборник очерк об идущей войне. В него вошли стихотворения советских поэтов, причем, наряду с произведениями русских авторов, цитировалась песня народного казахского поэта «акына» Джамбула Джабаева (1846-1945). Составители и авторы сборника выражали уверенность в победе над врагом, хотя и признавали, она «будет одержана в трудной борьбе» и потребует «немало жертв» [13, с. 78].

Подготовленный Пушкинским домом, сборник отличался очень яркими текстами, но, надо признать, был довольно труден для восприятия читателя с невысоким уровнем образования. Однако с первых дней войны стали публиковаться и более доступные произведения исторической тематики.

7 ноября 1941 г., напутствуя уходившие на фронт войска, верховный главнокомандующий И.С. Сталин очертил плеяду наиболее выдающихся военачальников прошлого, в которую вошли: князя Александр Невский и Дмитрий Донской, предводители народного ополчения Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский, А.В. Суворов, М.И. Кутузов [14].

В течение всей войны выходили научно-популярные сборники, посвященные русским полководцам, как, например, сборник статей и материалов «Из героического прошлого русского народа», который уже в 1941 г., был опубликован в глубоком тылу, в г. Улан-Удэ [15]. С 1942 г. начали издаваться серии брошюр, посвященные славным страницам российской военной истории: «Наши славные предки», «Великие борцы за Русскую землю» и др. Особой популярностью среди военачальников прошлого пользовался, по вполне понятным причинам, князь Александр Невский, который вел борьбу с германскими рыцарями.

Современный немецкий историк Ф.Б. Шенк в своем исследовании о динамике образа Александра Невского в общественном сознании России в связи с этим пишет: «...Период между 1941 и 1945 гг. можно обозначить как одну из вершин культа Александра Невского в русской и советской истории» [16].

После выступления И.В. Сталина образ Александра Невского стал использоваться в пропаганде буквально постоянно. Так, в 1941 г. о нем писали журналы «Пропагандист» [17] и «Пропагандист Красной Армии» [18], местные и центральные газеты. В первый год войны вышел также целый ряд брошюр, среди них заметное место занимала работа видного историка В.В. Мавродина «Ледовое побоище» [19], которая была опубликована весьма солидным тиражом в 74 тысячи экземпляров.

В первых же строках брошюры, во введении, Мавродин проводил аналогию между событиями XIII столетия и Великой Отечественной войной. «Еще в глубокой древности, - писал он, - германские рыцари несли с собой грабёж, разорение и рабство. Как теперь фашистские варвары, эти германские разбойники в XIII в. несли на острие своего окровавленного разбойничьего меча не культуру и государственность, а убийство, грабёж, голод» [19, с. 3].

Поход крестоносцев на Русь трактовался историком, как элемент широкой, имеющей давнюю традицию, агрессии немцев. «Уничтожая огнем и мечом прибалтийские, литовские и славянские племена, - писал Мавродин, они (немецкие рыцари – А.М.) протягивали свои окровавленные лапы к Руси, мечтая захватить богатейшие новгородские земли» [19, с. 7].

Одержат победу русским воинам, по утверждению Мавродина, позволили чувство патриотизма воинов и полководческий талант Александра Невского. Описание самой битвы на льду Чудского озера отличается большой эмоциональностью, а вывод автора звучал, как предвестие победы в идущей войне: «Войско славных русских патри-

отов одержало полную победу над ордами грабителей и насильников. Немецкие «псы-рыцари» были разгромлены» [19, с. 12].

В 1942 г. интерес к фигуре Александра Невского продолжал нарастать, чему в немалой степени способствовало 700-летие битвы на Чудском озере. 5 апреля 1942 г. в «Правде» была опубликована посвященная юбилею статья, в которой говорилось: «И образ славного полководца Александра Невского, сумевшего 700 лет тому назад в труднейшей обстановке защитить русскую землю и разгромить войско захватчиков, его мужество и решимость вдохновляют и через столетия людей новой эпохи на беспощадную борьбу против звероподобных потомков «псов-рыцарей» - германских фашистов» [20, с. 1].

Специально Ледовому побоищу посвятили работы Д. Орлов [21] и Д. Введенский [22], причем брошюры их были напечатаны, соответственно, в Элисте и Улан-Удэ, городах, весьма удаленных от мест, где происходила битва князя с крестоносцами. В 1942 г. Талантливый популяризатор истории и техники, преподаватель Ленинградского Политехнического института Виктор Васильевич Данилевский выпустил также брошюру «Древний счет. 1242-1942», в которой обобщал примеры борьбы славянских народов с германской агрессией [23].

В 1943-1945 гг. Александр Невский часто изображался на плакатах, ставились, посвященные ему спектакли, а кинофильм С. Эйзенштейна «Александр Невский» буквально не сходил с экранов кинотеатров. Имя князя носила авиационная эскадрилья, оснащенная на средства Русской Православной Церкви (РПЦ).

Активно использовалось в пропагандистской литературе имя князя Дмитрия Донского. Среди вышедших о нем в военные годы работ – брошюры историка В.В. Мавродина [24], писателя и поэта А.А. Прокофьева (в серии «Наши великие предки») [25], В.В. Данилевского (выдержала множество изданий, в т.ч. выходила в серии «Великие борцы за Русскую землю» [26]) и др. Его имя носила созданная на средства РПЦ танковая колонна, был учрежден и орден Дмитрия Донского.

Достаточно часто в идеологической работе использовались образы князя Дмитрия Пожарского и Кузьмы Минина, возглавивших борьбу против иностранных интервентов в период Смутного времени XVII века.

Из героев более поздних эпох повышенным вниманием, вполне закономерно, пользовались выдающиеся полководцы А.В. Суворов и М.И. Кутузов. Значительной популярностью пользовались в годы войны кинофильм «Суворов», снятый режиссерами В. Пудовкиным и М. Доллером в 1940 г., пьеса В.И. Бахтерева «Полководец Суворов» (премьера состоялась в 1938 г.).

М.А. Булатов также опубликовал книгу о М.И. Кутузове, в которой сосредоточил внимание на хвалебных оценках его личности современниками [27]. В самый разгар войны, в 1943 г. режиссером В. Петровым был снят кинофильм «Кутузов» по сценарию писателя и драматурга В.А. Соловьева (1907-1978). Пьеса этого автора «Фельдмаршал Кутузов» с успехом шла во многих театрах СССР.

Более близкие по времени исторические сюжеты нередко вызывали у советских пропагандистов определенные затруднения. Так, Первая Мировая война, в соответствии с суждениями В.И. Ленина, в 1920-30-е г. трактовалась, как «несправедливая» со стороны всех ее участников, царские генералы изображались, как бездарности, подвиги солдат и офицеров замалчивались и др.

Однако с началом Великой Отечественной войны в оценках также начались некоторые изменения. 26 июня 1941 г., всего на пятый день войны в газете «Правда» была напечатана рецензия военного историка, полковника Г. Захарова на опубликованный еще в 1940 г. сборник документов о наступлении русских войск летом 1916 г. («Брусиловском про-

рыве»). В ней говорилось: «Брусиловский прорыв явился блестящим достижением русской стратегии и тактики, превзошедшими стратегию и тактику германцев» [28].

Брусиловский прорыв стал едва ли не единственным эпизодом Первой мировой войны, который изображался в качестве образца для подражания [29]. Не последнюю роль тут сыграло, безусловно, то обстоятельство, что руководивший операцией генерал от кавалерии А.А. Брусилов впоследствии поступил на службу в Красную Армию.

Очень часто в научно-популярных работах и художественных произведениях, статьях проводилась мысль о преемственности между русскими воинами разных эпох (равно, как и о преемственности фактов германской агрессии). Война активизировала у ряда авторов взгляды панславистского толка, в их публикациях звучали идеи о многовековой борьбе германцев и славян.

В 1941 г. выдающийся советский историк С. Бахрушин опубликовал брошюру «Героическое прошлое славян» [30], в которой речь шла об освободительной борьбе не только Руси, но и поляков, чехов. Ярким событием стал проходивший в Москве в апреле 1242 г. второй Всеславянский митинг, участники которого, политики, ученые, общественные деятели, представлявшие славянские народы, также весьма часто апеллировали к историческим традициям борьбы славян с германской агрессией.

Исторические традиции русского народа, его военные победы, биографии полководцев активно освещались в прессе, научных и научно-популярных изданиях всех союзных и автономных республик СССР, в регионах, населенных разными народами. Даже самый беглый анализ прессы национальных регионов (союзных и автономных республик, областей и др.) показывает, что русскими военными деятелям уделялось в ней очень значительное внимание.

В июле 1941 г. газета «Туркменская искра» (печатный орган ЦК Компартии (большевики) Туркмении) напечатала статью, а которой говорилось: «Показать героические традиции борьбы русского народа против иноземных захватчиков и поработителей – родное дело агитатора и пропагандиста» [31]. Пропаганда в национальных регионах русских героев и военных побед считалась вполне логичной. В статьях, брошюрах, плакатах неоднократно подчеркивалось, что русский народ является в семье советских народов «старшим братом» (терминология того времени). Соответственно, герои русского народа получали, так сказать, общесоюзное значение. Вместе с тем, в идеологической работе использовались образы героев других народов, исторических и фольклорных.

Журнал «Пропагандист» в 1942 г. прямо обращался к национальным издательствам с призывом пропагандировать «своих» героев [32]. На общесоюзном уровне достаточно часто использовалось в пропаганде имя выдающегося украинского политического и военного деятеля Богдана Хмельницкого.

В январе 1942 г. газета «Социалистическая Якутия» оповестила читателей, что в местном театра готовится к постановке «музыкальная драма» Д.К. Сивцева по сюжету якутского эпоса о богатыре Ньюргун-Боотуре («Дьулуруйар Ньюргун Боотур»). Автор заметки, Г. Башарин подчеркивал, что для эпоса народов СССР характерно, чувство патриотизма. «Воинская доблесть и отвага были неизменными спутниками народов нашей страны, - утверждал он, - на всем протяжении их истории. Из рода в род, из поколения в поколение в эпических легендах и сказаниях передаются нетускнеющие образы героев...» [33]. В качестве примера автор приводил русские былины, армянский эпос «Давид Сасунский», калмыцкий «Джангар».

Указанный спектакль был поставлен и имел большой успех у зрителя. Впоследствии на средства театр был изготовлен танк, который получил имя «Ньюргун Боотур» и вошел в состав танковой колонны «Советская Якутия».

Образы эпических героев использовались в пропагандистской работе очень активно. Газета «Прав-

да Востока» в июле 1942 г. с гордостью писала об узбекских народных поэтах, вдохновляющих воинов, идущих на фронт, и приводила целый список персонажей национального эпоса: Алпамыш, Гор-Оглы, Авазхан [34]. Однако, легендарные герои фигурировали не только в устном творчестве сказителей.

В целях популяризации славных традиций прошлого, пропаганды лучших памятников культуры народов СССР, ГлавПУ РККА были изданы на грузинском языке – поэма Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре», на армянском и калмыкском языках, соответственно, национальные эпосы «Давид Сасунский» и «Джангар» и др. [35].

Общепринятым приемом в публицистике стало сравнение современного, реального, героя Великой Отечественной войны с мифическим богатырем. Так, в очерке о Герое Советского Союза сержанте Истрафиле Мамедове (азербайджанце по национальности), который в одном бою уничтожил 70 вражеских солдат и трех офицеров, напечатанном газетой «Правда» 8 января 1942 г., отважный воин сравнивался с героем национального эпоса Кер-оглы. Здесь же было опубликовано стихотворение, включавшее такие строки: «Ты бил врага, одолевая мглу // Ты – благородной нашей славы вестник // И вместе с песнями о Кер-оглу // Теперь мы о тебе слагаем песни» .

Конечно, порой увлечение отдельных научных учреждений, пропагандистов, писателей национальными сюжетами и героями могло вызвать у властей подозрения в национализме и привести к очень печальным для авторов последствиям. Однако в целом в годы Великой Отечественной войны официальная идеология весьма успешно и эффективно использовала идеи патриотизма и дружбы народов, фольклорные и исторические образы.

Значение для народного единства исторических и мифологических образов в идеологической работе в послевоенный период

Советский Союз стал одним из победителей во Второй мировой войне. В этих условиях в идеологической работе государства наметились новые приоритеты. Кроме обращения к историческим и мифологическим образам народов СССР, было необходимо формировать свой пантеон героев в противостоянии стран социалистического лагеря и бывших союзников Москвы по антигитлеровской коалиции. В новых исторических реалиях было необходимо максимально популяризировать не только отечественных, но и зарубежных национальных героев стран, вставших на путь социалистического развития.

Важным показателем отношения со стороны руководства государства к созданию объединяющих исторических и мифологических образов стало во второй половине 40-х – первой половине 50-х гг. XX века присуждение Сталинских премий определенному кругу художественных произведений: фильмам, спектаклям, книгам, картинам.

Особое место в пропаганде занимала художественная кинематография. Однако несмотря на желание людей увидеть на экране стабильную, радостную мирную жизнь, количество картин продолжало катастрофически сокращаться.

Лауреат Сталинской премии В.А.Пудовкин начал снимать фильм «Адмирал Нахимов», но по мнению Сталина, фильм получился недостаточно «героическим» [36]. Все замечания режиссером были учтены, необходимые эпизоды вставлены и, в 1947 г. он получил Сталинскую премию первой степени. Эйзенштейн критиковался еще более жестко: «...во второй серии фильма «Иван Грозный» обнаружил невежество в изображении исторических фактов, представив прогрессивное войско опричников Ивана Грозного в виде шайки дегенератов, наподобие американского Ку-Клукс-Клана, а Ивана Грозного, человека с сильной волей и характером, – слабохарактерным и безвольным, чем-то вроде Гамлета» [36].

Все более мифологизированным становится образ самого И.В. Сталина. Фильм Михаила Чиаурели «Падение Берлина» посмотрели почти 40 миллионов кинозрителей. Он был удостоен Сталинской премии первой степени 1950 г. Образной системе этого кинопроизведения свойственно эклектичное соединение персонажей-символов (эталонный русский богатырь, донецкий шахтер, с простым русским именем Алексей Иванов, рожденный 25 октября 1917 г. под выстрелы легендарного крейсера «Аврора», а также его мать – «вочеловечение» аллегории Родина-мать) [37]. Советский Союз, его солдаты и его руководитель предстают в этом фильме как освободители всего человечества от гитлеризма.

В некоторых европейских странах своя кинематография в 40-х гг. XX века практически отсутствовала. В этих условиях Сергей Юткевич в содружестве с албанскими кинематографистами снял в 1953 г. художественный фильм «Великий воин Албании Скандербег». В нем рассказывалось о героической борьбе албанского народа против турецких завоевателей в XV веке.

В первые послевоенные годы начинается процесс создания национальных студий. Одной из наиболее активно работавших являлась Рижская киностудия.

У советского руководства было особое отношение к украинской культуре, искусству и истории. Одним из наиболее успешных кинопроектов, подготовленных на Киевской киностудии в это время, стал цветной фильм Игоря Савченко «Тарас Шевченко» (1951 г.). Шевченко показан не столько поэтом или художником, а как глашатай и трибун народных масс, призывающий к революции.

Во второй половине 40-х гг. в Советском Союзе начинается съемка цветных и широкоформатных кинокартин. Большое впечатление на зрителей, в том числе и зарубежных, произвел фильм Александра Птушко «Садко» (1952 г.). Одна из главных идей фильма – истинное счастье можно найти только на Родине. Похож по своему содержанию и фильм «Илья Муромец» (1956 г., режиссер Александр Птушко). Главными противниками «земли русской» и «Стольного града Киева» в этом фильме-сказке выступает мифическое племя тугар.

Фильм-концерт «Щит Джургая» был снят на Тбилисской киностудии на грузинском языке еще в 1944 г. Исключение составила «Песня о Днепре», исполненная на русском языке, но грузинским оперным певцом. Однако в 1950 г. он получил на основании отдельного постановления Сталинскую премию первой степени. Действие происходит во время Великой Отечественной войны на Кавказе. По дороге на фронт бойцы заходят в полуразрушенный замок, где слышат легенду о великом витязе Джургае, который когда-то жил в этом замке. Витязь оживает и помогает советским воинам победить. Идея фильма заключалась в том, что как в XIII, так и в XX веке дружба народов является главным залогом победы.

Важное место в данный период занимают историко-биографические фильмы о судьбах выдающихся людей отечественной науки, культуры и искусства XIX – начала XX века: Белинском, Павлове, Мичурине, Попове, Мусоргском, Глинке и других.

Главный персонаж здесь предстает героем-идеологом, своего рода духовным предшественником советского государства. Подбирается монументальный, с безупречной дикцией и театральным пафосом типаж. Ему противостоит враг. Для создания исторических образов привлекались лучшие творческие силы Советского Союза. Для советской пропаганды второй половины 40-х гг. XX века формирование исторических и мифологических образов было одной из главных направлений деятельности. Предполагалось, что народное единство, столь необходимое в условиях восстановления разрушенного войной хозяйства, должно формироваться на основе гордости за свою многовековую историю. Образы великих предков, как подлинных, так и сказочных, должны были вдохновлять граждан СССР на трудовые подвиги и на борьбу с извечными врагами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Цит по: Гилязов И. А. На другой стороне (Коллаборационисты из поволжско-приуральских татар в годы Второй мировой войны). Казань, 1998. С.18.
2. Служба регистрации архивных фондов Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее - СРАФ УФСБСПБЛО), Д. 46436. Л. 15.
3. Архивная группа Академии ФСБ РФ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Коллекция документов.
4. Материалы архивной группы Академии ФСБ РФ «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне». Коллекция документов.
5. ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 196. Л. 55-57.
6. Центральный государственный архив историко-политических документов (далее - ЦГИАПД.), Ф. 0-116. Оп. 9. Д. 1278. Л. 23.
7. АУФСБНО. Д. 1/7241. Л. 64.
8. ЦГИАПД. Ф. 0-116. Оп. 9. Д. 1278. Л. 18.
9. Из беседы с комиссаром 5 ПБ Сергуниным И. И. 12 марта 1993 г.
10. ЦГИАПД. Ф. 0-116. Оп. 9. Д. 1232. Л. 36.
11. Советский народ сплочен и един как никогда // Правда. №195 (8603). 15 июля 1941 г. С.1.
12. Некоторые авторы пишут о настоящем «перевороте» в официальной идеологии по отношению к историческому прошлому с началом Великой Отечественной войны. См.: Бурдей Г.Д. Историк и война, 1941-1945. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1991. С.47-48, 170-178.
13. Героическое прошлое русского народа в художественной литературе. М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР. 1941. 77 с.
14. Речь Председателя Государственного Комитета Обороны и народного комиссара обороны тов. И.В. Сталина на Красной площади // Правда. №310 (8718). 8 ноября 1941 г. С.1.
15. Из героического прошлого русского народа. Улан-Удэ: Бургиз, 1941. 83 с.
16. Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263-2000). М.: Новое Литературное Обозрение, 2007. С.404.
17. Шифрин Э. Борьба русского народа против немецких «псов-рыцарей» (XIII в.) // Пропагандист. 1941. №12-13. С.18-21.
18. Тельпуховский Б. Героическая борьба славян с немецкими захватчиками // Пропагандист Красной Армии. 1941. №17. С.13-15.
19. Мавродин В.В. Ледовое побоище. М.-Л.: ОГИЗ-Госполитиздат, 1941. 16 с.
20. К 700-летию Ледового побоища // Правда. 5 апреля 1942 г. С.1.
21. Орлов Д. Разгром немецких захватчиков на льду Чудского озера. Элиста: Калмгосиздат, 1942. 16 с.
22. Введенский Д. Поучительный урок прошлого. К 700-летию Ледового побоища. Улан-Удэ: Бургосиздат, 1942. 30 с.
23. Данилевский В.В. Древний счет. 1242-1942. Свердловск: Госполитиздат, 1942. 72 с.
24. Мавродин В.В. Дмитрий Донской. Л.: Госполитиздат, 1942. 34 с.

25. Прокофьев А.А. Дмитрий Донской. Л.: Полит. упр. Ленинградского фронта, 1942. 16 с.
26. Данилевский В.В. Дмитрий Донской. М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1942. 20 с.
27. Булатов М.А. Кутузов в 1812 году. По воспоминаниям современников. М.: Правда, 1942. 102 с.
28. Захаров Г. Документы о героизме русских войск («Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916. Сборник документов». Воениздат, 1940) // Правда. №175 (8583). 26 июня 1941 г. С.6.
29. См.: Левин Ш. Брусиловский прорыв. М.: Госполитиздат, 1941. 16 с.; Кузнецов Ф.Е. Брусиловский прорыв. М.: Госполитиздат, 1944. 39 с.
30. Бахрушин С. Героическое прошлое славян. М.: Военное издательство, 1941. 14 с.
31. Агитационно-пропагандистскую работу на службу обороне // Туркменская искра. №173 (5031). 23 июля 1941 г. С.1.
32. Морозов М., Слуцкая В. Брошюры местных издательств о героическом прошлом нашего народа и героях Отечественной войны // Пропагандист. 1942. №17. С.46-48.
33. Башарин Г. Идея патриотизма – основание в олонхо (К постановке олонхо на сцене Якутского театра) // Социалистическая Якутия. №11 (5520). 13 января 1942 г. С.2.
34. Хамид Алимджан. Искусство Узбекистана зовет к победе // Правда Востока. №206 (5984). 30 августа 1942 г. С.3.
35. РГАСПИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 966. Л. 23.
36. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП (б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917-1953. Под ред. А.Н.Яковлева. М, 1999. С. 601.
37. Зоркая Н.М. История отечественного кино. XX век М, 2014. С. 286.